

Эрик Уокер ехал домой, у него была вполне удовлетворительная суббота, и она должна была продлиться до самой ночи, как и было задумано. Но все было прервано из-за желудочных колик, и вы поверите, не у него, а у юной красавицы, с которой он провел в постели большую часть дня. Он собирался остаться на всю ночь, но быть с больной женщиной было не в его вкусе. Хотя ни он, ни она не должны были знать, что спазмы в животе были началом беременности, в которой она находилась.

Молодая красавица была младшей сестрой его жены, ее муж где-то работал, и он приехал, чтобы составить ей компанию. Его жена знала о его местонахождении и фактически потворствовала этому. У них был открытый брак, и наличие разных сексуальных партнеров не было для них проблемой. Единственным условием была честность, никаких тайных свиданий и тому подобного.

Мона была его второй женой, первая трагически погибла в аварии пятнадцать лет назад по вине пьяного водителя, сам он получил травмы, но не серьезные. Именно Мона, его вторая жена, приобщила его к открытой, некоторые сказали бы, свингерской жизни. На самом деле он находил стимул в том, чтобы иметь других женщин и рассказывать Моне о своих подвигах, как она рассказывала ему о своих.

Именно Мона заинтересовала свою сестру во внебрачном сексе с Эриком, поговорив, как это делают близкие сестры. Она рассказала Моне о том, что ее мужу не хватает мужественности в постели, что у него низкое сексуальное влечение. И что ее брак в опасности, независимо от того, любит она его или нет. Мона, зная, каким бешеным сексуальным животным был ее собственный муж, предложила свои услуги на пробной основе, если она захочет. Кэролайн, ее сестра, после долгих переговоров наконец согласилась, и теперь Эрик был для нее постоянным любовником.

Кэролайн, ее сестра, была такой же сексуальной, как и они, настоящей дикой кошкой в постели, удивительной красавицей, маленькой, с русыми волосами и идеальным телом. Она резко контрастировала со своей старшей сестрой, которая была ростом 5 футов 9 дюймов, с русыми волосами, статной, сладострастной красавицей. Она была на десять лет моложе его, Эрику было 43 года, Моне - 33, Кэролайн - 27. Эрик был в хорошей физической форме, очень красив, спортивен и обладал магнетической притягательностью для большинства женщин.

Именно это и привлекло ее к нему в первую очередь. И была одна вещь, которая нравилась ему в Кэролайн больше других, это ее любовь к разговорам с мужем по телефону, в то время как она с удовольствием отсасывала ему. Ее очень волновало, что он говорит, а она сосет. Это всегда подстегивало ее к тому, чтобы кончить.

Так Мона заполучила его, а Эрик снова обрел счастье, оба были независимыми и состоятельными. Она - благодаря гигантскому бизнесу своих родителей. Он разбогател благодаря разумным инвестициям из денег, завещанных ему тетей, и очень крупной выплате от страховой компании, когда погибла его жена. Теперь они жили в очень эксклюзивном поместье из семи домов, в лиственной части города. Это была улочка, по три больших отдельных дома с каждой стороны, а их дом, самый большой, располагался на 5 акрах в конце рощи и выходил прямо на нее.

Он попросил Кэролайн не звонить сестре и не говорить ей, что он едет домой. Потому что, сказал он, "я могу не доехать". Кэролайн поняла, о чем он говорит, и согласилась не звонить ей, смеясь и говоря, что он развратный пес! Теперь, когда он свернул в рощу, он сразу же увидел машину на их дороге, машину, которая не должна была оказаться там без его ведома. Если, конечно, что-то серьезно не случилось, но, подумал он, в таком случае мне должны были позвонить.

Теперь он был подозрителен, это было в его натуре, он задавался вопросом, почему она там оказалась, в чем может быть причина? Он долго думал, он почти позвонил Моне и сказал, что будет дома через тридцать минут и посмотрит, что случилось. Вместо этого он сделал еще один звонок. "Алло, Келли, это Эрик, пожалуйста, Келли, Лиам дома?" - спросил он.

"Нет, он ушел к тете Джемме", - ответила она, - "она заболела или что-то в этом роде".

"Он долго будет?"

"Он позвонил мне час назад и сказал, что останется на ночь, а утром позвонит мне".

"Хорошо, без проблем, увидимся позже, пока", - теперь он знал, что что-то не так. Он решил сделать несколько фотографий машины на своем телефоне, чтобы убедиться, что дата и время совпадают. Он разрабатывал свой план, который, как он был уверен на 99%, должен был удалиться.

Он оставил машину и пошел вниз по роще, вверх по дороге и к задней двери, в доме не горел свет, кроме их собственной спальни, выходящей на задний двор. Он отпер дверь своим ключом и вошел в темноту, ему захотелось в туалет, он был немного возбужден. Он тихонько сделал это в туалете внизу.

Поднявшись наверх, он услышал шум и понял, что это не телевизор. Остановившись то тут, то там, чтобы прислушаться, он знал эти звуки. Он слышал их бесчисленное количество раз, и он также много раз видел действие. Мона, его жена, занималась бурным сексом. Дверь в спальню была не закрыта, а слегка приоткрыта, он осторожно отодвинул ее на несколько дюймов и заглянул в щель.

Он не мог сказать, что был удивлен, потому что уже знал, что происходит, но он просто должен был увидеть все своими глазами. На кровати, на виду у всех, лежала его великолепная 33-летняя жена, ее атлетизм не знал границ. Она была обнажена, лежала на спине, ее полные сиськи сплюснуты и покачиваются, ноги высоко подняты над головой, длинные ноги раздвинуты. Ее руки держались за изголовье кровати, "сколько раз я это видел", - подумал он, - "какое замечательное зрелище!".

Дело было не в том, что ее тщательно трахали, а в том, что он об этом не знал. Она не сказала ему, должно быть, все было подстроено, сказал он себе, потому что она знала, где он будет, связанный по рукам и ногам, пока он трахает ее всю ночь напролет. Было очевидно, что он тоже не должен был знать. Приставив телефон к щели в двери, он сделал три снимка и

короткое видео, но не решился сделать больше, если они услышат его между вздохами и скрипом кровати.

Он оставил их наедине с собой и поспешил прочь, в машине он обдумывал свои дальнейшие действия. Он проверил фотографии, одна не годилась, она была слишком размытой, но две другие и видео запечатлели их идеально. "Мона гордилась бы ими, идеальными", - с сардонизмом подумал он, - "если идеальные - это правильный термин". На ее лице была маска чистого удовольствия, когда член мужчины с грохотом входил и выходил, мышцы его тела напрягались, когда он входил в нее.

"Келли, мне нужно тебя увидеть, можно мне зайти?" - сказал он, уже находясь на полпути к ней.

"Да, Эрик, конечно, что случилось?"

"Я скажу тебе через десять минут, хорошо?" - и он положил трубку. Он вожделел ее с того момента, как встретил, но из-за того, кем она была, он не добивался ни ее, ни его. Но теперь все ставки были сделаны, он преследовал ее. Она, конечно, знала, что он был похотливым мужчиной. Он несколько раз говорил ей, что если бы она не была той, кем была, он бы преследовал ее до самого конца земли, соблазнил и затащил в постель. В его компании и в компании Моны Келли подхватила несколько лакомых кусочков, чтобы понять, что он - первоклассный сексуальный зверь.

Келли рассмеялась и, присоединившись к нему, игриво сказала, или нет, он не был уверен. "И я могу заверить тебя, что если бы мы не были теми, кем мы были, я бы точно также преследовала тебя!" Он был почти шокирован ее ответом, но это осталось в его памяти, и теперь он намеревался выяснить, была ли она "игрой для смеха или нет?".

Келли была женой мужчины, трахающего свою жену в его собственной постели. А мужчина, трахающий его жену, был его собственным сыном! Келли была годовалой женой его сына, относительно новой невестой. Она была восточного происхождения, родом из давних времен, совершенно великолепная в мягкой кошачьей манере, с длинными струящимися черными волосами. Эрик никогда не делал с ней попыток, потому что она была женой его сына, но сейчас все было иначе. Эрик Уокер был в режиме охоты, его хищнические инстинкты были в полной боевой готовности, и он хотел заполучить жену своего сына, свою невестку.

"В конце концов, - сказал он себе в машине, которую вел, - он уже охотился за моей, и преуспел в этом!" - с горечью подумал он. Он попытался вспомнить, почему он не видел никаких знаков, "это не могло быть в первый раз, это невозможно". Но как он ни старался, у него не получалось. Он подъехал к дому сына и, прежде чем войти, позвонил.

"Привет, Мона, как дела?" - спросил он.

"Привет, малыш, я в порядке, спасибо", - она немного запыхалась, и он улыбнулся. "Каролина в хорошей форме, Эрик?"

"Лучше и быть не может", - сказал он ей. "Чем ты занимаешься, Мона?"

"Я в постели с книгой", - сказала она.

<http://erolate.com/book/2110/58912>